

Цзялоу Хуову стояла снаружи и наблюдала, как Аньчжэн убивает Фэнсуна, отчего ей стало немного не по себе. Она чувствовала, что не может понять этого молодого человека. Сюань Тин сказал, что Ань Чжэн - самый сильный человек, которого он когда-либо видел. Но он убивает на каждом шагу, где же природа Будды? Когда он убивал, он был каким-то необузданным и неразумным. Где же природа Будды?

Однако Сюань Тин говорил с уверенностью, он сказал, что Ань Чжэн был человеком, который думал о разумных существах Пуду и убивал тех, кто вставал на пути превращения в демонов. Разве это не противоречиво? Такой характер у человека, не страдает ли он сам?

Сюань Тин также сказал, что он человек с **** местью. Может быть, он убивает ради удовольствия отомстить?

Увидев, что Аньчжэн выходит из аукционного дома, Цзялоу Хуову посмотрела на Аньчжэна сложным взглядом: "Я хочу знать, что ты чувствуешь, когда убиваешь кого-то?".

"Никаких чувств".

"У тебя нет такого чувства мести?"

"Нет".

Ань Чжэн, казалось, потерял Тань Сина после того, как легко ответил на два слова. Он пошел в сторону гостиницы, а глаза Цзялоу Хуову продолжали следить за ним. Он не знал, что произойдет, если Сюань Тин отдаст такое важное дело такому молодому человеку. Она не доверяла Ань Чжэну.

Ань Чжэн, который ненадолго вышел, встал и оглянулся на нее: "Кроме того, месть - это не удовольствие, и она совсем не приятна. Ты когда-нибудь испытывала ненависть? Если да, то ты поймешь, что месть - это просто способ избавиться от боли, а не способ получить удовольствие. "

Плечи Цзялоу Хуову незначительно вздрогнули, его рот пробормотал и повторил то, что он только что сказал.

"Мечь - это не способ получить удовольствие, а способ избавиться от боли".

В гостинице Ду Шоушоу не мог не почувствовать раздражения, когда услышал, как Ань Чжэн рассказывает о том, что он проезжал мимо той маленькой деревни: "Эти жители действительно стоят того, чтобы мы их спасали? Они думают, что живут под властью Чжэн Чэнцзуна. Это безопасно, зачем нам спасать людей?

Может быть, в глазах других мы - чудовища. "

Чэнь Шаобай сказал: "Я здесь не для того, чтобы спасать людей, по природе своей я не заинтересован в спасении людей, я просто пришел помочь монахам. Святой думает о людях всего мира, а я думаю только о своих друзьях".

Ду Шоушоу похлопал Чэнь Шаобай по плечу: "Я знаю тебя так давно, и впервые думаю, что ты красив".

Чэнь Шаобай: "Это чудо в медицине. Нелегко тебе оправиться после того, как ты так долго был слепым".

Ань Чжэн бросил подсознательный взгляд на обезьяну. С момента прибытия в город Гаулуо, обезьяна стала очень ненормальной. Он был большим сердцеедом, любил шутить, играть в шлепки и даже озорничать. Но когда я прибыл сюда, я казался другим человеком. Целый день я был один.

"Брат Обезьяна".

Ань Чжэн сел рядом с Ци Тянем, опираясь плечами на его плечи: "Я знаю, что очень аморально спрашивать о личной жизни человека, но мне всегда кажется, что между тобой и монахом есть недопонимание. И из-за этого недопонимания может что-то случиться. Что-то не очень хорошее. Я не знаю, попросил ли он нас помочь в этот раз, потому что чувствовал, что ему что-то должны, он все еще должен загладить свою вину, или он просто запутался... Но все это чувствовали, казалось, он думал, что же вы делаете".

Обезьяна на мгновение замерла, посмотрела на Аньчжэна и встала, держа спину в руке, и пошла прочь с маленькой палочкой во рту: "Что бы он ни хотел сделать, меня это не касается".

Ци Тянь спрыгнул со второго этажа и, казалось, одиноко шел в сторону улицы. Ань Чжэн заметил, что на углу внизу стоит Цзялоу Хуову, глядя на спину обезьяны, и долгое время не двигается.

"В любом случае, это дело очень опасное".

сказал Чэнь Шаобай: "На этот раз мы столкнулись с нежитью, и у нее два тела.

Он утверждал, что является священным человеком, но буддизм не обращал на него никакого внимания, чего достаточно, чтобы показать, что сила этого человека настолько велика, что он не желает легко провоцировать его. Те из нас... иначе, давайте заработаем денег, давайте посмотрим, сможем ли мы купить убийство. Можно вернуться и получить достаточно денег. Я спросил, сделал ли это мой отец..."

Ань Чжэнбу громко рассмеялся: "Твой отец затащил в лодку свой большой хрустальный гроб и сказал, что хочет укрепить столицу..."

"План такой план, совсем не сложный".

Ань Чжэн сказал: "Я уже выпустил приманку, и у нас ничего не получится, если Эльто Ангкора не будет здесь. У него должны быть какие-то секреты в секте Куо Луо Го Чжэн Чэнцзуна, он там бессмертен. Так что мы Теперь он разделен на три ветви. По словам Сюань Тинга, он отправился на ****, чтобы убить аватара Артуо Ангкора в аду. После того, как обезьяна вошла в Артуо Лочэн, обезьяна отправилась к рулю Чжэн Чэнцзуна, чтобы найти тайну. Магический круг был разрушен. И мы ... убили его. "

Аньчжэн повернулся и пошел к балкону, держась за перила и выглядывая наружу: "Ты думаешь, что хозяин города должен знать обезьян".

"Ты так думаешь".

Услышав эту тему, Гу Цянье, казалось, побил электричеством, и он побежал к Аньчжэн: "Она смотрит глазами обезьяны неправильно, это больше, чем просто понимание. Я всегда чувствую, что между ними должна быть какая-то любовь". История ненависти и ненависти, такая, которую нельзя написать в десяти тысячах слов. "

"Откуда вы знаете".

"Я женщина, я знаю, что означает этот взгляд".

Чэнь Шаобай надулась: "Ты повторяешь это снова".

"I am a....."

Гу Цянье ударил небесной пушкой по подбородку Чэнь Шаобэя: "Хороший мальчик, скажи вторую половину предложения".

Чэнь Шаобай прикрыл подбородок: "Ты богиня... больная".

Цюй Люси смотрел, как они уходят в беде, шел позади Ань Чжэна и обнимал Ань Чжэна за талию: "Я не хочу ни с чем сталкиваться, я прошу тебя только об одном, не оставляй нас в этот раз, ты сам с этим столкнешься."

Мы не просто друзья, а семья. "

Ань Чжэн повернулся, чтобы обнять ручей: "Я знаю, на этот раз не получится".

Он протянул руку и почесал свой маленький, тонкий нос: "На этот раз пусть демонический народ Западных регионов увидит, как наши герои Центральных равнин устранили насилие."

Цзу Лю рассмеялся: "Ну, ты и герой".

Как только он это сказал, внезапно раздался звук рога через стену. Хотя звук не был чистым и громким, он был очень пронзительным, и быстро распространился по всему городу Гаулуо. Я не знаю, было ли это устроено заранее или у меня выработалась привычка. Когда зазвучал рог, люди во всем городе Галуру стали выходить из домов и собираться на площади. Ань Чжэн заметил, что над площадью открылся проход, и люди организованно сошли на землю.

Это город, который всегда готовится к войне.

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Все равно нужно прийти".

Он спрыгнул со второго этажа и погнался в направлении исчезновения обезьяны. Через две минуты Ань Чжэн нашел обезьяну в таверне города Гаулуо, а стол перед ней был заставлен пустыми флягами. Хозяин таверны уже умолял его не пить больше, а то это его убьет. Ань Чжэн махнул рукой хозяину харчевни, а затем сел перед обезьяной. Он взял кувшин с вином и поднял его, затем выпил почти весь кувшин за один раз.

"Пора идти".

сказал Ань Чжэн, выпив вино.

Обезьяна повернула голову: "Я никуда не пойду, ничего не буду делать".

"Почему?"

"Потому что я не знаю, что он собирается делать".

Обезьяна повернулась и посмотрела на Аньчжэна: "Тебе знакомо это чувство? Я ничего не знаю, но я должна принимать все, что другие устроили для меня. Почему я должен это

принимать? Он будет щедрым в своем собственном праве Похоже, я могу только ждать, как дурак? "

Ань Чжэн: "То, что ты сказал, имеет смысл".

Он встал и похлопал обезьяну по плечу: "Иногда бывает не очень удобно, когда тебя заставляют принять его доброту. Потому что другая сторона может даже не знать, чего ты хочешь, может быть, это не прошлое, а сейчас. То, что делает монах, это просто то, что делает монах, он не обязательно делает это для тебя, может быть, только для себя. "

Обезьяна посмотрела на Ань Чжэна: "Для себя?"

Ань Чжэн: "Ты отбросил эти мысли, только чтобы помочь монаху. Если вдруг... он умрет".

Обезьяна яростно встала: "Он не может умереть, я не позволю!"

Сказав это, обезьяна бросилась вон из таверны, а железный прут взлетел в небо. На железном жезле мелькнула фигура обезьяны. Он наступил на железный прут и вылетел, как стрела. Ань Чжэн посмотрел в сторону исчезновения обезьяны и сказал про себя: "Обезьяна, я не шучу, я не пугаю тебя... Монах, может быть, она действительно собирается умереть".

На другой стороне городской стены рог остановился. Все люди, которые могли взять в руки оружие в городе Галуру, подошли к стене или приготовились под городом. Старики, слабые женщины и дети вошли в убежище, и на лицах всех не было страха. Они стояли там, рука, держащая оружие, слегка дрожала, но не от страха, а от облегчения, что война наконец-то пришла.

Аньчжэн взобрался на городскую стену, а Цзялоу Огненный Танец уже стояла там. Увидев, что Аньчжэн поднимается, она протянула руку и указала вперед: "Это ортодоксальная секта, которая причинила вред всему королевству Луо. Любой, кто не верит в них, будет жестоко подавлен". В то время Якуто Ангкор убил Куо, а король Луогуо поставил марионетку. В то время кровь в городе Луогуо текла рекой. Я знаю, что ты сердишься на людей в той маленькой деревне, которые не смеют сопротивляться и готовы стать ходячими мертвыми рабами. Но я надеюсь, что ты не винишь их, они просто напуганы до крайности. "

"Я бесчисленное количество раз пытался убить Элто Ангкора, и мое состояние сильно упало за последние 100 лет, потому что мои раны всегда были плохими".

Цзя Лу Хуо Ву внезапно расстегнул свой плащ, и тело было покрыто бинтами.

"Ты знаешь, почему я это сделала?"

спросила она.

Ань Чжэн покачал головой.

На самом деле, Ань Чжэн может дать много ответов, например, за справедливость, за народ, за мир и тому подобное можно использовать как повод для лозунга. Но Ань Чжэн не мог сказать, потому что знал, что эти причины слишком лицемерны.

"Для обезьяны".

Цзялоу Хуову рассмеялась, хотя казалось, что из-за травм ей было очень больно, но как она могла испытывать непонятное счастье, когда смеялась. В этот момент Ань Чжэн понял, насколько точным был взгляд Гу Цянье.

"Когда-то я был одним... Забудьте, я вообще не был человеком. Конечно, я не мог отличить хороших людей от плохих. Я мог отличить только хорошего гоблина от плохого, так было справедливее. В то время он мог бегать по небу, я думаю, что это и есть герой в моем воображении. Однако я неполноценен, я всегда чувствую, что у меня не идеальная внешность, и я не заслуживаю его. "

"Позже, спустя тысячу лет, я наконец-то стал человекоподобной фигурой, но он сказал, что я изменился. Потому что я ничего не делал для своих целей, моя внешность была прекрасной, но сердце было уродливым".

"Я плакал и спрашивал его, что мне делать?"

Цзялоу Хуову глубоко вздохнул: "Он сказал: "Достойное сердце".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198302>